

Д. Б. МАКСИМОВА

К вопросу об авторе, месте и обстоятельствах создания так называемой Косинской рукописи

В рукописном собрании Российской национальной библиотеки находится рукопись F.I.729, называемая нами Косинской по месту ее вклада.¹ Это рукопись в лист (32 × 20 см), 470 л.; переплет — доски, обтянутые кожей с тиснением, сборник преимущественно новгородского содержания.² Вклад ее датируется 1687 г. (данные анализа филигранных гербов Амстердама типа Дианова, Костюхина, I, № 139 (1679), голова шута типа Дианова, Костюхина, I, № 478 (70—80-е гг. XVII в.)) согласно записям на л. 1 и 469, сообщающим, что 21 мая 1687 г. рукопись была передана в Косин Старорусский монастырь. Записи эти следующие:

Л. 1: «Сия книга, глаголемая Трефологион новгородских чудотворцов священных храмовъ великих Божиих угодников — святителя Николая, архиепископа Мир Ликинских, чудотворца, и преподобнаго Варлаама, игумена Футьинскаго, новгородскаго чудотворца, честныя их и святыя обители Косина монастыря из Старые Русы, данная тамо в лѣто 7195 [1687], месяца мая 21 дня в славу Божию и Богородицы и святых ихъ. Аминь».

Л. 469 (запись на нем является окончанием текста, начинавшегося, судя по всему, на предыдущем листе, ныне утерянном): «...вление и молитвы святых Божиих угодниковъ новгородских чудотворцов. При настоятель тоя святыя обители игуменъ Исакии, еже о Христъ з братиею. Рукою многогрѣшнаго раба Божия БИЯСК во оставление грѣховъ его и сущих в нем и в память вѣчную усопших рабовъ Божиих рода ихъ. Аминь. Переплетом же совершена и в тое святую обитель отдана того же вышеписаннаго лѣта, при настоящей оного монастыря власти ктиторе и икономе патере Иосифѣ месяца мая 21-го дня».

Благодаря этим записям мы располагаем не только точной датой вклада этой рукописи в Косин монастырь, но и некоторыми сведениями о Косином монастыре и людях, управлявших им в момент этого вклада. Кроме того, мы имеем несколько очень важных сведений относительно самой рукописи. Записи говорят о дате — 21 мая 1687 г. — и месте — Косин монастырь — вклада рукописи; в них дано четкое указание на то, что рукопись писана одним человеком (имя которого скрыто под аббревиатурой БИЯСК). В самом деле, анализ всего корпуса текстов рукописи не оставляет сомнений в том, что писаны они одной рукой: единый по-

¹ Рукопись описана Бычков И. А. Каталог собрания рукописей Ф. И. Буслаева // Отчет имп. Публичной библиотеки за 1894 г. СПб., 1897. С. 45—58.

² Состав сборника см. в Приложении.

черк — крупная, четкая скоропись — и идентичные чернила прослеживаются во всех текстах, составляющих сборник.

Имя человека, обозначенное в записи на л. 469 набором букв БИЯСК, легко расшифровывается по записи-скрепе (почерк которой идентичен почерку рукописи), на л. 119—124: «Раба Божия рукою многогрѣшнаго Бориса Ияковлева сына Козыни...».³

Имя книжника Бориса Ияковлева сына Козынина до сих пор не упоминалось в исследованиях по древнерусской книжности. Это объясняется тем, что сборник F.I.729 и тексты, составляющие его, не являлись предметом специального рассмотрения.

Также специально не исследовалась и рукопись 1685 г. из Новгородского музея-заповедника, содержащая Службу и житие трех отроков и пророка Даниила, создателем которой является тот же Борис Козынин.

Рукопись, хранящаяся ныне в Новгородском музее-заповеднике под номером КП 30056-282/КР103 (впредь именуемая нами «новгородской») (в четверть листа, в бумажном переплете, 76 л.), содержащая на л. 1—51 Службу трем отрокам, а на л. 52—75 — «Сказание отчасти жития и страдания святых трех отроков Анании, Азарии, Мисаила и пророка Даниила, списано вкратце», была создана Борисом Козыниным в 1685 г., о чем сообщает запись на последнем, 76-м, листе: «Написана бысть служба сия в лето 7193 [1685] месяца марта в 24 день рукою многогрѣшнаго Бориса Ияковлева сына Козынина во славу Божию. Аминь».⁴

В том, что это тот же Борис Козынин, что создал сборник F.I.729, нет сомнений, ибо идентичность почерков двух рукописей очевидна: крупная скоропись, характерное начертание букв, надстрочных и конечных знаков. Дополнительным доказательством служит и перечисление Борисом Козыниным в записи-скрепе имен усопших родственников в поминальной молитве: имена их повторяются в обеих рукописях даже почти в одинаковой последовательности — с добавлением в рукописи F.I.729 имен двух людей, очевидно, умерших за это время (с 1685 по 1687 г.).

Рукопись Новгородского музея-заповедника не фигурирует в литературоведческих исследованиях. Она учтена (с приведением записи на л. 76) в описании рукописей Новгородского музея (под № 284), данном в «Новгородском сборнике».⁵ В XIX в. на рукопись обратил внимание М. Толстой в историко-краеведческом исследовании «Святыни и древности Великого Новгорода»⁶ (он опубликовал записи на последнем листе рукописи). Чуть раньше рукопись упоминалась в труде архим. Макария «Археологическое описание церковных древностей в Новгороде и его окрестностях»;⁷ однако архим. Макарий, говоря о настоящей рукописи, называет Бориса Козынина «Козьминым» и в «Алфавитном указателе собственных имен и лиц», включенном в его «Археологическое описание...», пишет: «Козминь, Борис Яковлев, писец XVII в.».⁸

³ Угол листа оборван, и имя до конца не читается; на л. 125 над именем «Борис» другим почерком надписано: «Козыневской».

⁴ Датирование рукописи 1685 г. подтверждается данными анализа филиграней. Они просматриваются крайне плохо и на большинстве листов отсутствуют. Из обнаруженных нами — герб Амстердама типа: Дианова, Костюхина, I, № 40 (1682 г.); голова шута с семью бубенцами типа: Дианова, Костюхина, I, № 483 (ок. 1680 г.); голова шута с пятью бубенцами типа: Клепиков, Шут, № 305 (1685—1696 гг.).

⁵ Тихомиров М. Н. Рукописи Новгородского музея // Новгородский исторический сборник. Новгород, 1939. Вып. 5. С. 29 (№ 95).

⁶ Толстой М. Святыни и древности Великого Новгорода. М., 1862. С. 91—92.

⁷ Макарий, архим. Археологическое описание церковных древностей в Новгороде и его окрестностях. М., 1860. С. 183—191.

⁸ Там же. С. XII.

Сопоставив все имеющиеся у нас варианты написания имени этого книжника, а в особенности те, что читаются в рукописях-автографах, считаем правильным написание имени «Борис Ияковлев сын Козынин».

Биографическими данными о Борисе Козынине мы практически не располагаем. Л. А. Дмитриеву была известна только одна рукопись, созданная этим книжником, — сборник F.I.729, на основании вкладных записей которого исследователь сделал вывод, что Борис Козынин был старорушанином. В своей книге «Житийные повести русского Севера...» он называет его «книжником XVII в. из Старой Руссы»,⁹ что было логично, ибо других предположений из сообщения о том, что эта рукопись — вклад в Старорусский Косинский монастырь, нельзя было извлечь. Однако вторая («новгородская») рукопись, созданная Борисом Козыниным двумя годами раньше, была вкладом в другой храм, о чем и говорит запись-скрепа рукописи: «Благоволением великого царя царствующих, Господа и Владыки владычествующих, Бога всех, и того пресвятыя Богоматери, царицы всех и Владычицы Богородицы и приснодевы Марии, обновися сей святыи храм святых триех отрок Анании, Азарии, Мисаила и пророка Даниила в лето 7000 [1492], изначала созданныи святым Иоанном чудотворцем, архиепископом новгородским. В сей же святыи новобновленный храм местных сих святых образ в деянии дал и сию им службу в той святыи храм написал раб Божий, многогрѣшный Борис Ияковлев сын Козынин в славу Божию и сих святых, и во спасение души моя, и в память вечную усопших рабов Божиих сродников моих Иоанна, Пелагии, Феодора; живыхъ: Иоанна, младенца Евфимии, младенца Анны и их сродников и обновителя храма сего, усопшаго раба Божия Иоанна во блажен...» (последний лист оборван).

В описи рукописей Новгородского музея-заповедника происхождение данной рукописи обозначено так: «Из Михайловской Прусской церкви г. Новгорода». В самом деле, именно эта церковь имела придел Трех отроков, возникший из малой церкви, принадлежавшей главному храму — Архангела Михаила, как сообщает М. Толстой, заложенному в Новгороде на Прусской улице еще ок. 1090 г. «двумя посадниками, или тысяцкими новгородскими, которые выехали будто бы из Прусской земли, и от них получила свое название Прусская улица».¹⁰ Здесь же М. Толстой и упоминает, в числе прочих вещей, хранящихся в ризнице церкви, рукопись, созданную Борисом Козыниным, а также среди икон, находившихся в храме в сер. XIX в., называет «храмовую в приделе трех отроков, которые изображены стоящими в печи вместе с пророком Даниилом, а над ними архангел Михаил».¹¹ Это позволяет предполагать, что именно эта икона была вкладом Бориса Козынина, о котором он говорит в приведенной нами записи-скрепе.¹²

К сожалению, из сохранившихся в новгородском архиве документов (которые почти все относятся к более позднему времени) невозможно почерпнуть хоть сколько-нибудь проясняющих дело сведений относительно состава библиотек Косина монастыря и Михайловской новгородской церкви — быть может, обнаружили бы еще рукописи, созданные Борисом

⁹ Дмитриев Л. А. Житийные повести русского Севера как памятники литературы XIII—XVII вв. М., 1973. С. 180.

¹⁰ Толстой М. Святыни и древности Великого Новгорода. С. 90.

¹¹ Там же. С. 91.

¹² О храме Михаила Архангела на Прусской улице, а также о его «обновлении» и об «образе», упоминаем Борисом Козыниным, известно крайне мало. См.: Макарий, архим. Археологическое описание церковных древностей... С. 111, 183—191; Толстой М. Святыни и древности Великого Новгорода. С. 90—92.

Козыниным, или те, которые могли быть использованы им; нет нигде и упоминания имени Бориса Козынина — не сохранилось синодиков ни Косинского, ни Михайло-Прусского приходов. Становится ясным одно: Борис Козынин не был старорушанином: по крайней мере в 1685 г., когда он сделал вклад в Михайловскую церковь, он, судя по всему, жил в Новгороде.

Подтверждение нашему предположению о том, что Борис Козынин был скорее новгородцем, обнаружилось в синодике Сырковой пустыни 1675 г. Новгородского музея-заповедника (№ КП 30056-243/КР 86), в записи на л. 120 об.: «Род новгородского подьячего Бориса Яковлева сына Козынина...».¹³ Далее перечисляются имена его родственников, которые уже известны нам по обоим рукописям Бориса Козынина. Ниже этой записи, сделанной основным почерком рукописи,¹⁴ читается запись другим почерком и чернилами — «Евфимии младенца, Бориса», сделанная, судя по всему, уже после смерти Бориса Козынина.

Итак, Борис Козынин был новгородским подьячим; до какого времени, неизвестно. Была ли книгописная деятельность частью его государственной службы или личным делом, неясно. Остается невыясненным также, как связаны с биографией Бориса Козынина Косин монастырь, Михайло-Прусская церковь (места вкладов Бориса Козынина) и Сыркова пустынь, в синодик которой имя его вписано наряду с другими известными родами и именами Новгорода (вероятно, тоже не случайно: быть может, до нас не дошел труд Бориса Козынина, пожертвованный им и в эту пустынь).

Не имея возможности охарактеризовать сейчас обстоятельства и причины книжных вкладов Бориса Козынина, мы не можем, однако, не заметить, что обе рукописи, им созданные, очень значительны по своему содержанию: в Михайловскую церковь он жертвует рукопись со службой и житием святых, которым посвящен придел, и, судя по тому, что ее называет М. Толстой среди ценных вещей церкви, рукопись эта сохранялась здесь как одна из главных; для Косина же монастыря он создает сборник, содержащий, кроме прочего, службы и жития восемнадцати наиболее известных новгородских святых: Никиты, Иоанна, Евфимия, Антония Римлянина, Варлаама Хутынского, Михаила Клопского и других, — причем в совершенно новых редакциях. Были ли в Косином монастыре до вклада рукописи Бориса Козынина эти жития или нет, сейчас сказать невозможно из-за отсутствия документальных источников; известно только, что Косин монастырь во все время своего существования был очень бедным¹⁵ и если имел рукописи с житиями местных святых, то в очень небольшом количестве, вследствие чего становятся понятными причины, побудившие Бориса Козынина создать для пожертвования в этот монастырь сборник, который можно считать своего рода «энциклопедией» святых новгородской, ибо кроме названных житий он включает также службу знаменю Богородицы в Новгороде и «Слово о преславном том чудесе», службу явлению Тихвинской иконы Божьей Матери, Слово о ее явлении, Слово об избавлении Новгорода от немцев с помощью Богородичной иконы, а также паремии на праздники и др. Быть может, вовсе не бедственное положение монастыря побудило Бориса Козынина создать этот сборник самых разнообразных, но объединенных общей

¹³ Новикова О. Л. Рукописные книги Сыркова монастыря // Древнерусская книжность: археография, палеография, кодикология. СПб., 1999. С. 176.

¹⁴ Полуустав конца XVII в.; сходства с почерком Бориса Козынина не наблюдается.

¹⁵ См., например: Усинин Арсений. Краткое историческое описание Косина Николаевского... монастыря... СПб., 1906.

темой и единым стилем кратких, емких текстов новгородского содержания — можно предположить, что личные цели книжника были причиной этому: желание собрать под одним переплетом все наиболее значимые тексты о святых и святыхнях родной земли.

Палеографическое изучение рукописи F.I.729 позволяет сделать некоторые выводы относительно обстоятельств ее создания.

Судя по всему, Борис Козынин работал по тетрадам: каждый текст он создавал в отдельной тетради, о чем свидетельствуют последние листы тетрадей, оставшиеся чистыми или частично заполненные перед следующими тетрадами в общем переплете. Это, как нам кажется, является свидетельством того, что Борис Козынин создавал, а не переписывал текст.

Очевидно, все тексты, составляющие сборник, были созданы Борисом Козыниным достаточно быстро, за короткий срок: об этом говорят почерк и чернила, одинаковые во всей рукописи, а также то обстоятельство, что со времени создания «новгородской» рукописи до вклада рукописи F.I.729 в Косин монастырь (к тому же учитывая время, которое было затрачено на переплетание сборника) прошло чуть более двух лет — максимум это время и работал над сборником Борис Козынин, если предположить к тому же, что он принялся за работу сразу после вклада в 1685 г. своей рукописи в Михайло-Прусскую церковь. Это обстоятельство особенно важно при установлении источников текстов, включенных в сборник: судя по всему, они составляют единый и достаточно обозримый ряд, который имел в своем распоряжении Борис Козынин в это время.

Тексты сборника писаны скорописью одними чернилами; заголовки текстов сделаны теми же чернилами, полууставом. Полууставом же другими чернилами писаны:

1) текст-скрепа по листам (л. 7—468 об.);
2) краткое название того или иного текста (на всем его протяжении) на верхнем поле необоротных листов;

3) пометы на нижнем поле на первом листе того или иного текста с указанием того, сколько листов занимает данный текст (например, на нижнем поле первого листа «Повести о чуде Знамения иконы Божьей Матери в Новгороде» читается запись: «Сие слово 14 листов с поллистом»).

Очевидно, последняя запись сделана перед переплетением рукописи — для того, чтобы ни один лист с текстом не был утерян при переплете. Судя по всему, тогда же Борисом Козыниным была произведена пагинация всех листов (включая пустые между текстами) всех тетрадей; затем рукопись переплеталась, с добавлением чистых листов в начале и конце, на которых потом Борис Козынин (быть может, уже в Косином монастыре) написал название рукописи и сделал вкладные записи на л. 1 и 469, а также составил оглавление — ибо л. 1 (по современной нумерации) с названием рукописи и вкладной записью, два чистых листа после него (судя по всему, их было раньше не менее трех), оглавление и один чистый лист после него, а также конечные листы рукописи (с вкладными записями и один чистый (чистых, опять-таки, было больше)) не пропагинированы и не прописаны скрепой.

По мнению специалистов, переплеталась рукопись в Новгороде.¹⁶ Следовательно, можно предположить, что Борис Козынин привез в Косин монастырь уже готовую рукопись, сделав здесь только оглавление и вкладную запись.

¹⁶ Ссылаюсь на выводы, сделанные при осмотре рукописи О. Л. Новиковой, детально занимавшейся переплетами новгородских рукописей.

ПРИЛОЖЕНИЕ

СОСТАВ РУКОПИСИ РНБ, F.I.729

- Л. 7—18 об.¹⁷ — Служба Знамению иконы Богородицы в Новгороде.
 Л. 19—33 — Повесть о Знамени иконы Богородицы в Новгороде.
 Л. 35—51 — Служба явлению образа Богородицы... на реке Тихвине.
 Л. 52—72 — Слово о явлении иконы Богородицы в Тихвине.
 Л. 73—75 — Повесть о чуде Тихвинской иконы Богородицы.
 Л. 77—78 об. — Служба епископу Никите.
 Л. 90—93 об. — Слово от жития епископа Никиты.
 Л. 94—97 — Слово о обретении мощей епископа Никиты.
 Л. 99—100 об. — Служба епископу Нифонту.
 Л. 112—125 — Слово от жития епископа Нифонта.
 Л. 127—137 об. — Служба Иоанну архиепископу.
 Л. 140—147 об. — Слово от жития архиепископа Иоанна.
 Л. 148—151 — Слово об обретении мощей архиепископа Иоанна.
 Л. 153—162 об. — Служба Евфимию архиепископу.
 Л. 164—167 об. — Слово от жития и чудесех Евфимия архиепископа.
 Л. 169—180 — Служба Ионе архиепископу.
 Л. 182—187 — Слово от жития Ионы архиепископа.
 Л. 189—201 — Служба Моисею архиепископу.
 Л. 202—205 — Слово от жития и чудесех Моисея архиепископа.
 Л. 207—219 — Служба Серапиону архиепископу.
 Л. 219—223 — Слово от жития Серапиона архиепископа.
 Л. 225—237 — Служба Антонию Римлянину.
 Л. 238—244 об. — О житии Антония Римлянина.
 Л. 245—249 об. — О преставлении Антония Римлянина.
 Л. 250—253 об. — Повесть об обретении (мощей) Антония Римлянина.
 Л. 256—269 — Служба Варлааму Хутынскому.
 Л. 270—279 — Слово от жития Варлаама Хутынского.
 Л. 280—284 — Повесть о чудесах Варлаама Хутынского.
 Л. 286—297 — Служба Михаилу Клопскому.
 Л. 298—303 — Слово от жития и чудесех Михаила Клопского.
 Л. 305—313 — Служба Савве Вишерскому.
 Л. 314—317 — Слово от жития Саввы Вишерского.
 Л. 319—327 — Служба Ефрему Перекомскому.
 Л. 328—331 — Слово похвальное о житии и чудесах Ефрема Перекомского.
 Л. 333—342 — Служба Зосиме Соловецкому.
 Л. 343—351 об. — Слово от жития и чудесах Зосимы Соловецкого.
 Л. 353—363 — Служба Савватию Соловецкому.
 Л. 364—367 — Слово от жития и о чудесах Савватия Соловецкого.
 Л. 369—381 об. — Служба общая Зосиме и Савватию.
 Л. 382—389 — Сказание о перенесении мощей Зосимы и Савватия.
 Л. 391—405 — Служба Александру Свирскому.
 Л. 406—413 об. — Слово от жития и чудесах Александра Свирского.
 Л. 415—424 — Служба Николе Кочанову.
 Л. 425—428 — Слово от жития и чудесах Николы Кочанова.

¹⁷ Современная нумерация рукописи произведена с пропуском: остался пронумерованным л. 7 (без текста). Однако мы даем указание листов по существующей нумерации.